

Н. С. САРАФАНОВА-ДЕМКОВА

Иоанн экзарх Болгарский в сочинениях Аввакума

Иоанн экзарх Болгарский был одним из наиболее почитаемых и любимых Аввакумом писателей. Следуя древнерусской традиции, Аввакум рассматривал его сочинения как творения одного из «отцов церкви» и даже святого. «Почти место сие, святого Иоанна писанное» или «и вся святого главизна та хороша», — пишет Аввакум о Шестодневе Иоанна экзарха (РИБ, 615¹).

Какие именно произведения Иоанна экзарха Болгарского привлекли Аввакума и были использованы в его сочинениях?

В основном это был Шестоднев, хорошо известный на Руси уже с XI в. Кроме того, в Послании Аввакума Симеону, Ксении Ивановне и Александре Григорьевне находится отрывок о движении морской воды в земляных «жилах», восходящий к переводу Иоанном экзархом «Богословия» Иоанна Дамаскина (ср. у Аввакума: «Двизашеся воздух, и быша ветри крепцы и погоняху морскую горькую воду в лукавты жилы. Вода же протесняся, восходя на высоту гор, и горесть в земле оставляя, от них же сладка бываше»;² в «Богословии»: «Обаче и вся земля скважня та есть, и вьртъпива, яко и какы жилы имущи, ими же ис моря приемлющи воду ... цедить же ся убо, на ждимаеть сквозе землю морская вода, ти тако осладиться».³

Рассказывая о сошествии Христа в ад («Книга обличений», Послание игумену Сергию), Аввакум использует апокрифические слова «Слово в великую субботу» Епифания Кипрского и «В святой великий пяток страстные недели слово Евсевия, епископа Александрийскаго о вшествии Иоанна Предтечи во ад», известное Аввакуму как Слово Евсевия Самосатского (так оно было названо в Московском сборнике 1647 г.). И здесь же Аввакум неоднократно упоминает о других «богословцах», рассказывающих о сошествии Христа в ад: «Богословцы возвещают», «богословцы глаголют», «а пророци и богословци вси не так» (РИБ, 640, 641, 847). Можно предположить, что Аввакуму было известно и «В той же день Иоанна презвитера, ексарха болгарскаго слово на вшествие господа нашего».⁴

Сведений о знакомстве Аввакума с другими сочинениями Иоанна экзарха, известными в русской письменности, — его «Словом на преобра-

¹ Здесь и далее в скобках указаны столбцы по изданию сочинений Аввакума: Памятники истории старообрядчества XVII в., кн. 1, вып. 1. Л., 1927 (РИБ, т. 39).

² Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. ГИХЛ. М.—Л., 1960 (далее: Житие, ГИХЛ), стр. 266.

³ Богословие Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха Болгарского. — ЧОИДР за 1877 г., кн. 4. М., 1878, л. 155.

⁴ Издано О. М. Бодянским, см.: Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И. Н. Царского — ЧОИДР. М., 1848, кн. 7, отд. II, стр. 42—47.

жение господа нашего», «Словом на рождество Христово», «Словом на богоявление» — обнаружить не удалось.⁵

Что именно использовал Аввакум из Шестоднева Иоанна экзарха? Прежде всего из Шестоднева Аввакум черпал свои космогонические представления. Подробно пересказывает он сведения Шестоднева о солнце, его размерах, звездах и планетах: «имать солнце в себе два естества: жгущее и светящее», пламя его «выспрь пылает... упирается в воды», которые «безмерны» и на «тверди положены», «сега ради теплота к нам низу сходит, не прошедше естество водное», в небе «планиты и зоден обтекают под безмерными водами, и паки по нощи, измывся в водах, солнце светлейши просиявает»; в строгой гармонии вселенной месяц и звезды по своим разным «поясом текуще», «к тверди не пригвожденны» («Нравоучение» в «Книге толкований», РИБ, 549—550).⁶

В свойственной ему манере Аввакум часто сопровождает отрывки из Шестоднева собственными толкованиями, пояснениями. Так, пересказ рассуждения Иоанна экзарха о «жгущем естестве» солнца Аввакум дополняет пояснением, взятым из опыта повседневной жизни: «Ныне от высоты той суды токмо мало повеваает, а и тут бывает жарко, под сень подбегаем» (РИБ, 549).

Аввакум широко использует Шестоднев в различных богословских спорах. Его спор с другими старообрядцами — дьяконом Федором и Ефремом Потемкиным — по вопросу о том, в чем заключается подобие человека богу (в «Книге обличений»), сопровождался многочисленными ссылками на Иоанна экзарха и обширными выписками из Шестоднева (РИБ, 610—612).⁷ К авторитету Иоанна экзарха Аввакум обращался и в своем споре с дьяконом Федором по вопросу о троице (РИБ, 613—615).⁸

Во всех приведенных примерах Аввакум очень точно цитирует Иоанна экзарха, указывает источник, день Шестоднева и даже лист: «книга святаго Ивана екзарха, день 6, лист 35» (РИБ, 610), «того же Ивана екзарха, лист 78» (РИБ, 611) и др. Очевидно, у него в Пустозерске была рукописная книга Шестоднева.⁹

Точное указание на источник объясняется не только наличием книги, но и сознательным обращением Аввакума к авторитету Иоанна экзарха как в спорах с дьяконом Федором, так и в рассказе об устройстве вселенной. Из заглавия и Пролога к Шестодневу Аввакум знал, что в основе его лежат творения Василия Великого. Кроме того, Шестоднев давал Аввакуму прекрасный материал для того, чтобы напомнить «еретикам» о величии бога-творца: «...как вы не боитесь сотворшаго преславная таковая?» (РИБ, 550).

Однако Аввакум не всегда ссылался на Шестоднев. И в этом случае он, как правило, более свободно обращался с источником, допуская не цитирование, а пересказ. Именно так использовал Аввакум Шестоднев

⁵ См.: «Слово на преображение господа нашего» издано О. М. Бодянским (ЧОИДР. М., 1848, кн. 7, отд. II, стр. 48—55); «Слово на рождество Христово» издано П. Я. Сырку (ИОРЯС, т. 1. СПб., 1896, стр. 88—92); «Слово на богоявление» издано Е. В. Петуховым (ИОРЯС, т. IX, кн. 4. СПб., 1904, стр. 143—149).

⁶ Ср.: Шестоднев, составленный Иоанном экзархом Болгарским По харатейному списку Московской Синодальной библиотеки 1263 года. Слово в слово и буква в букву. Издано О. М. Бодянским (ЧОИДР. М., 1879, кн. 3) (далее: Шестоднев), лл. 105 об., 136.

⁷ Ср.: там же, лл. 211, 211 об., 239—240 об.

⁸ Ср.: там же, лл. 233 об.—235.

⁹ Книги у Аввакума в Пустозерске были. В «Житии» он писал о посещении своей темницы «караульщиком» «бешаным Кирилушкой»: «...лежа беснуется, а в головах у него образы и книги» (РИБ, 72).

в Послании Симеону, Ксении Ивановне и Александре Григорьевне, извлекая из него различные естественнонаучные сведения о морских животных, китах, о каркине и острее, о многоножице и др.¹⁰

Обширные заимствования Аввакума из Шестоднева объясняются и его интересом к этим сюжетам и тем, что Шестоднев Иоанна экзарха, этот гимн богу-творцу, гимн природе, ее разумному и целесообразному устройству, был близок Аввакуму и по основной своей идее. Очень характерное для Аввакума представление о боге как «хитреце», «чинотворце» восходит отчасти к Шестодневу (лл. 59, 68 об., 77).

Вместе с автором Шестоднева Аввакум утверждал: «видимая суть добро сия».¹¹ Тема красоты «божьего» мира, прозвучавшая в восторженных описаниях сибирской природы в Житии, проходит и через его «Нравочение» («Како жить в вере христианской») из «Книги толкований», является специальной темой его Послания к Симеону, Ксении Ивановне и Александре Григорьевне.

Основательное знакомство Аввакума с Шестодневом Иоанна экзарха Болгарского — факт, очень интересный сам по себе, свидетельствующий о прочности традиций произведений древнеболгарской литературы в русской литературе XVII в. Однако можно говорить не только о знакомстве Аввакума с сочинениями Иоанна экзарха, но и о том, что в ряде случаев Шестоднев служил литературным образцом для Аввакума. Как и в Шестодневе, у Аввакума постоянно переплетаются два плана повествования — описание явлений природы и осмысление их в сопоставлении с жизнью людей. Аввакуму оказались очень близки моральные сентенции Иоанна экзарха, которые тот помещает вслед за каким-либо рассказом из жизни животных, рыб, вслед за сведениями о небесных светилах.

Иногда он включает их целиком в текст своих сочинений. В тексте «Книги обличений» находится отрывок из Шестоднева: «... якоже коло-вратящуся солнцу и луне и звездам на таже возвращаются, тако и мы кругом шедше на тая ж де знамения паки приемше обретаем, яко коло-вертящуся человеку житию, и паки на тожде знамение сущее воспящающеся... в землю» (РИБ, 586).¹²

Займствуя из Шестоднева рассказы о каркине и острее, о многоножице, Аввакум, подобно Иоанну экзарху, заключает их рассуждениями о сходстве поступков людей с жизнью рыб. Однако если сентенции Иоанна экзарха имеют несколько отвлеченный, общечеловеческий характер, то Аввакум размышляет о современности, наполняет моральные сентенции конкретным содержанием русской действительности второй половины XVII в., остротой общественно-религиозной борьбы.

Сравним тексты Иоанна экзарха и Аввакума.

Рассказав о каркине, обманувшем и съевшем острей, Иоанн экзарх пишет: «Така ти зълъ ест, иже ни съмысла, ни гласа имут, так ти ест, иже к своему брату луками приступает и подругу своему просто сушу льстьми обходе, въстает на нь, онога бедами кръмещю се».¹³ У Аввакума: «Тако то и накониане добывають христиан, умышляють, на смерть предають.

¹⁰ Житие, ГИХЛ, стр. 262—275. Ряд случаев заимствования из Шестоднева и переложек текста Иоанна экзарха в этом Послании указан в комментарии к нему; более подробно см.: Н. С. Сарафанова. Незданное сочинение протопопа Аввакума. — ТОДРА, т. XVI. М.—Л., 1960, стр. 263—265. Ряд дополнений к списку заимствований см.: Н. С. Сарафанова. Произведения древнерусской письменности в сочинениях протопопа Аввакума. — ТОДРА, т. XVIII. М.—Л., 1962, стр. 336—337.

¹¹ Житие, ГИХЛ, стр. 263; Шестоднев, л. 134 об.

¹² Шестоднев, л. 132—132 об.

¹³ Там же, л. 167 об.

Егда христианин, не хотя их жертвам приобщатися ... молитвует втай ... уведев же, еретицы на нь, и бив его, совсем разорят, яко острей каркин, съедят совсем».¹⁴ Ярким примером своеобразной переделки Аввакумом сентенций Иоанна экзарха является использование им заключения рассказа о «лукавой» многоножище. В Шестодневе: «Тацци то сут нравом, иже присно у властель сут, да на всекы потреби премешут се ... Чистоту чьтуше и любеще с любещими чистоту, а с нечистыми нечистоту, якоже кто их любит, инако же си и умы свое премешуще и годеще им, им же велми се творет любещее, и тою любовию покрывено их ест пронирыство».¹⁵ У Аввакума: «Тацци мнози суть человецы во градах пронирыливы, коварни суть, пременяются на нравы различныя, друг друга оманываю. А наипаче суть в духовном чину малии и величии изменяют лица своя. Кажутся яко постницы, даже вящши чин улучат, егда же въздет на высоту, тогда от воздержания и раздует его девство. Где ся у святаго отца кожа възмет! Был тоненек, а стал брюхат, яко корова-матушка, пестрая или черная».¹⁶

Широко известна характеристика, которую дает Аввакум своим богословским и истолковательным сочинениям, сравнивая себя с нищим, собирающим милостыню у богатых людей, — Христа, апостола Павла, Иоанна Златоуста, пророков Давида и Исаяи: «Сказать ли, кому я подобен? Подобен я нищему человеку, ходящу по улицам града и по окошкам милостыню просящу... У богатова человека, царя Христа, из Евангелия, ломоть хлеба выпрошу; у Павла апостола, у богатова гостя, ис полатей его хлеба крому выпрошу; у Златоуста, у торгового человека, кусок словес его получю; у Давида царя и у Исаяи, пророков, у посадцких людей, по четвертине хлеба выпросил. Набрал кошель да и вам даю, жителям в дому бога моего» (РИБ, 548). Эта характеристика собственных сочинений, их источников и приемов использования имеет в основе своей сравнение Иоанна экзарха из его Пролога к Шестодневу: «Си же словеса шесть ... не о себе мы есм съставили, нь ово от Екъсамера светааго Василия истовая словеса, ово же и разумы от него въземающе, такожде и от Иоана, а другое от других, аще есм къждо что почитали иногда. Тако же есм съплатили се, якоже се бы кто минуем владыкою, и мимоходящю владыце възхотел би храм ему сътворити. Не имущю ему, чим сътворити, шед би к богатым съспросил от них — от ового мръморь, от другааго брьселита, ти стены би възградил, мраморомь помостил съпрошением от богатых ... Сице бо достоин не имущюму в дому своем ничесоже. Сице бо е нищий наш ум, да не имущю в дому своем ничесоже, стуждимь възгради словеса си, приложи же и от нищааго дому своаго».¹⁷

Аввакум по-своему развивает сравнение Иоанном экзархом писателя, создающего свое сочинение (своеобразный храм «владыце»), «съпрошением от богатых», с «неимущим». Аввакум осмысляет это сравнение в буквальном плане «писатель — нищий» и развивает его в образах конкретной русской действительности: он подобен нищему, собирающему милостыню под окнами богатых людей — купцов, торговых людей, посадских. Появляется устойчивая система образов-символов: его сочинения — «кошель» с собранным хлебом, «ломоть хлеба» и «целая коврига мяхкова хлеба» — из Евангелия, «кусок словес» — Златоуста, «четвертины хлеба» — пророков Давида и Исаяи. Тем самым создается подтекст для определенного восприятия самого Аввакума, так как с образом нищего

¹⁴ Житие, ГИХЛ, стр. 272.

¹⁵ Шестоднев, лл. 167 об.—168.

¹⁶ Житие, ГИХЛ, стр. 273.

¹⁷ Шестоднев, лл. 6—6 об.

ассоциируется целый круг представлений о кротости, аскетизме и даже святости.

Так, Аввакум развивает противопоставление собственной «простоты» и «неискусности» риторике, философии, «дидаascalству» и «логофетству» своих противников (РИБ, 548); нетрудно догадаться, что речь идет прежде всего о Симеоне Полоцком и Епифании Славинецком и др.

Изучение использования Аввакумом Шестоднева позволяет сделать ряд частных любопытных наблюдений.

В связи с вопросом о чтении Аввакумом Шестоднева Иоанна экзарха возникают некоторые предположения о датировке его «Нравоучения» («Что есть тайна христианская, как жити в вере Христове» — РИБ, 531—552), входящего в «Книгу толкований и нравоучений».

«Книга толкований» Аввакума датируется 1675—1677 г.,¹⁸ причем известно, что отдельные части ее создавались в разное время. Датировка «Нравоучения» затруднена тем, что в тексте не содержится никаких, даже косвенных, хронологических указаний. Однако некоторые аналогии позволяют уточнить время его написания.

Все выписки из Шестоднева Иоанна экзарха и подробный пересказ его сюжетов находятся только в трех сочинениях Аввакума: в «Книге обличений» (1679 г.), в Послании Симеону, Ксении Ивановне и Александре Григорьевне (написанном в 1678—1679 гг. до «Книги обличений») и в «Нравоучении». Характер выписок Аввакума из Шестоднева таков (цитирование с точным указанием листа книги — весьма редкий случай точной ссылки Аввакума на источник), что заставляет предполагать, как говорилось выше, наличие Шестоднева у Аввакума в Пустозерске в этот период.

Общность одного из источников этих сочинений заставляет обратить внимание и на другие черты сходства между ними, особенно между «Нравоучением» и Посланием.

Прежде всего обращает на себя внимание сходство тем. В «Нравоучении» большое место уделено раскрытию первой, с точки зрения Аввакума, заповеди христианина — любви к богу, восхищению его делами и «премудростью». Для доказательства Аввакум использует некоторые стихи 103-го псалма. Эта тема восхищения «дивными делами» бога является основной темой и его Послания, в котором содержится толкование всего 103-го псалма.

Мысль Аввакума о сошествии Христа в ад не только душой, но и телом — предмет ожесточенных споров пустозерских узников в 1678—1679 гг., — высказывается в «Нравоучении» в сходных Посланию формулировках. Как и в Послании, в «Нравоучении» не отразились еще несогласия Аввакума с дьяконом Федором по этому вопросу.

Некоторую близость между этими сочинениями можно уловить в рассуждениях Аввакума о почитании родителей.

Эти элементы сходства, не существенные каждый в отдельности, будучи сопоставлены друг с другом, создают впечатление временной параллельности произведений и позволяют предполагать время написания «Нравоучения» — 1677—1678 гг.

Сравнение текстов сочинений Аввакума с Шестодневом позволяет исправить ряд ошибочных написаний в сочинениях Аввакума, внесенных, может быть, не им самим, а писцом, для которого текст Иоанна экзарха

¹⁸ П. С. Смирнов. Предисловие к прочим сочинениям протопопа Аввакума. — Памятники истории старообрядчества XVII в., кн. 1, вып. 1. Л., 1927 (РИБ, т. 39), стр. XXXV.

оставался темным. Так, например, проясняется ряд отрывков из «Книги обличений». В издании РИБ: «Беяше же и тогда врагъ золь» (подстрочная ссылка на рукопись: «врачь»; РИБ, 613). В Шестодневе (л. 233 об.) читаем: «Беяше же и тѣгда въручь золь» («въручь» — в руках, в руки; «зѣль» — зло, лукавство, грех¹⁹). Искажен текст Шестоднева в Послании Симеону, Ксении Ивановне и Александре Григорьевне. В издании ГИХЛ: «...ею же роди грех первый от продувнаго злаго беса»²⁰ (в рукописи «правовнаго»). В Шестодневе (л. 134): «...и ю же роди грех пръвый отрод давно злаго беса» («отрод» — дитя, порождение).²¹

Заканчивая заметку об использовании Аввакумом сочинений Иоанна экзарха Болгарского, необходимо отметить, что весьма существенная мысль Шестоднева — мысль о красоте человеческого разума (хоть она и была выражена в рамках святоотеческих представлений) — осталась чуждой Аввакуму. Иоанн экзарх, определяя задачи своего труда и обращаясь к читателям, писал в Прологе: «...елико бо питиа и ядени насыщающесе румяне бывають, и светли, и весели, то колико паче, иже ся кормит мыслъми на божиа дела възирая и красяся ими».²² Аввакум, признавая необходимость познания величия дел бога и следуя в этом за Иоанном экзархом, тем не менее декларировал слова Иоанна Златоуста: «...аще не всяко умышление и всяку премудрость истошит и вере себя предаст — не возможет спастися».²³ Так в сочинениях Аввакума уживались и проявления его живого, пытливого ума, и аскетическая проповедь отказа от знаний.

Эти вопросы ведут к весьма интересному сравнению Аввакума и Иоанна экзарха в широком плане — в плане сопоставления их мировоззрения и выходят за пределы нашей заметки об Иоанне экзархе Болгарском как одном из источников сочинений Аввакума.

¹⁹ Срезневский, Материалы, т. I, столб. 401, 1007—1008.

²⁰ Житие, ГИХЛ, стр. 263.

²¹ Срезневский, Материалы, т. II, столб. 763.

²² Шестоднев, л. 1.

²³ Материалы для истории раскола за первое время его существования, изд. Н. И. Субботиным, т. I. М., 1874, стр. 489.